

Частная жизнь осужденных к лишению свободы как объект правового регулирования

М.А. КИРИЛЛОВ – начальник кафедры уголовного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А.Л. САНТАШОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

М.А. СТУПАЛОВА – доцент кафедры уголовного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются существующие в науке подходы к определению понятий «частная жизнь», «правовое регулирование частной жизни». Авторами предлагается собственная трактовка правового регулирования частной жизни осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, определяются сферы частной жизни в местах лишения свободы. Вносятся предложения по юридическому закреплению права осужденных на частную жизнь в уголовно-исполнительном законодательстве.

Ключевые слова: право на частную жизнь; правовое регулирование частной жизни; частная жизнь осужденных; сферы частной жизни осужденных; места лишения свободы.

Среди личных прав человека и гражданина, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, право на неприкосновенность частной жизни занимает особое положение. Н.М. Коркунов отмечает, что право на неприкосновенность частной жизни – это «естественное право, которое абсолютно не обусловлено ни временем, ни местом. Оно существовало бы и было бы тем же самым, если бы даже Бога вообще не существовало»¹. В понятии естественного права выделяют два его отличительных признака: неотчуждаемость, нашедшую свое нормативное закрепление в ст. 17 Конституции РФ, как невозможность передачи данного права, и неотъемлемость, подразумевающую существование субъективного права вне зависимости от какого-либо законодательства, наличие моральной силы, даже если отсутствует юридическое санкционирование, а также возможность гражданина апеллировать к нему в своих притязаниях к государству². Малая энциклопедия конституционного права утверждает: «Неприкосновенность частной жизни – конституционная гарантия защиты тех сторон личной жизни человека, которые он не желает делать достоянием других. Эта гарантия обеспечивает неприкосновенность “среды обитания личности”»³.

Право на частную жизнь, а именно право на неприкосновенность частной жизни, предусматривается рядом международных документов, в том числе Всеобщей декларацией прав человека⁴, Международным пактом о гражданских и политических правах⁵, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Конвенцией Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека⁶.

Наиболее авторитетным международным органом, уполномоченным толковать нормы частной жизни, является Европейский Суд по правам человека. Он определяет частную жизнь как явление, предполагающее физическую и духовную неприкосновенность человека, включая его половую жизнь; право родителя и ребенка находиться в обществе друг друга; возможность жить по собственному усмотрению, включая и возможность предпринимать действия, которые считаются физически или морально вредными или опасными для данного лица⁷. Практика Европейского Суда по правам человека подразумевает, что под частной жизнью понимаются и экономические, и иные социальные связи, а не только личные интимные отношения⁸. Например, в деле Сливенко против Латвии Европейский Суд определил, что частную жизнь в

совокупности составляют связи лица – личные, социальные, экономические⁹.

Отечественные суды также обладают полномочиями по толкованию правовых норм, в том числе и в сфере частной жизни. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих решений указал, что право на неприкосновенность частной жизни подразумевает право на свободное общение с другими лицами¹⁰.

Необходимо отметить, что Российская Федерация как часть мирового сообщества признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, признанные во всем цивилизованном обществе. Конституция Российской Федерации на высшем уровне провозглашает неприкосновенность частной жизни человека и гражданина. Так, в ст. 23 основного закона говорится: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Статья 24 Конституции Российской Федерации также гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, вводя запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Мы полагаем, что названные нормы составляют конституционно-правовую основу права на частную жизнь.

Конституция Российской Федерации допускает установление ограничений со стороны государства в отношении права на неприкосновенность частной жизни, но они должны отвечать следующим условиям: возможность проникновения в сферу частной жизни должна быть указана только в законе; в законе должен быть очерчен круг лиц, имеющих право вторгаться в частную жизнь; проникновение в сферу частной жизни должно быть не произвольным, а с соблюдением соответствующей процедуры¹¹.

Термин «частная жизнь» употребляется достаточно давно и даже фигурирует в названиях исторических работ начала XIX в. Вместе с тем как научное понятие он используется сравнительно недавно, лишь последние три десятилетия¹².

Научное понятие «частная жизнь» не имеет единого определения, при этом в науке существует большой разброс мнений о сущности и особенностях этого явления. Практически все исследователи, занимающиеся проблемами права на частную жизнь, отмечают чрезвычайную сложность трактовки данного права.

Г.Б. Романовский отмечает, что право на частную жизнь – это неотъемлемое право человека на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от регламентации, вмешательства или посягательства со стороны государства, общества или человека, защищенное законом от какого бы то ни было навязывания стереотипов. Он выделяет составные части права на неприкосновенность частной жизни:

личную тайну, тайну интимных сторон жизни, семейную тайну, право на свободу располагать собой и строить свою жизнь по собственному усмотрению, право на защиту чести и доброго имени. По его мнению, структура права на неприкосновенность частной жизни может быть представлена как единство двух элементов – возможности уединения и возможности общения. В качестве гарантий прав на неприкосновенность частной жизни он рассматривает банковскую, врачебную, нотариальную тайны, тайну исповеди и тайну усыновления¹³.

Понятие частной жизни, по мнению В.П. Иванского, охватывает сферу частных отношений индивида, в которой он свободен от вмешательства со стороны государства, общества, других индивидов¹⁴.

Профессор Р.Б. Головкин отмечает, что частная жизнь – это урегулированная правом и моралью особая, имеющая сложную структуру сфера жизнедеятельности человека, предназначенная для относительной автономизации личности от общества, обеспечиваемой самой личностью и государством¹⁵. Это естественное и неотчуждаемое право человека на уединение и обособленное общение со своими близкими людьми, свободное от какого-либо произвольного вмешательства, обеспеченное государством и ограниченное морально-правовым регулированием¹⁶.

И.А. Канина рассматривает частную жизнь как нематериальное благо, принадлежащее каждому человеку от рождения, включающее в себя все те внутренние и внешние стороны его жизни, которые он охраняет в тайне от других субъектов и которые должны защищаться принудительной силой демократического государства в случаях, прямо предусмотренных законом либо вытекающих из существа данного блага, и не должны нарушать права и свободы других лиц¹⁷.

И.В. Смолькова к частной жизни относит «жизнедеятельность человека в особой сфере семейных бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таких; свободу высказываний и правомерных поступков вне сферы служебных отношений; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантированную возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения»¹⁸.

В.М. Баранов, анализируя понятие частной жизни с юридической точки зрения, выделяет следующие характеристики: это неотъемлемый элемент истинно гражданского общества; совокупность тех видов и форм духовной и физической жизнедеятельности, которую человек сам себе устанавливает, развивает, контролирует и самостоятельно определяет степень открыто-

сти; это область личной деятельности, свободной от всякого внешнего социального контроля и направляющего воздействия; субъектом права на неприкосновенность и защиту частной жизни является лишь нормально мыслящий, психически здоровый человек, в том числе и несовершеннолетний; частная жизнь гражданина сама по себе ни при каких условиях не может быть предметом юридического регулирования, объектом какого-либо государственного вмешательства; частная жизнь зависит от психологических характеристик конкретного человека, его образования, социальных связей, обычаев и традиций общества; защита со стороны закона и самозащита – основные средства обеспечения нормального функционирования сферы частной жизни¹⁹.

Приведя множество мнений относительно определения права на частную жизнь в целом, мы предлагаем следующую формулировку: частная жизнь осужденных в местах лишения свободы – это сфера индивидуальной жизнедеятельности осужденного, регулируемая правовыми нормами, включающая в себя родственные, дружеские, интимные и супружеские отношения, защищаемая принудительной силой государства в лице учреждений и органов, исполняющих наказания, не нарушающая при этом права и свободы других лиц.

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит каждому человеку независимо от закрепления в официальном источнике. Однако фиксация данного права придаст ему юридическое значение. В связи с этим мы предлагаем гл. 2 УИК РФ дополнить ст. 12¹ «Право осужденных на частную жизнь» и изложить ч. 1 в следующей редакции: «Частная жизнь осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, это сфера индивидуальной жизнедеятельности осужденного, регулируемая правовыми нормами, включающая в себя родственные, дружеские, интимные и супружеские отношения, находящаяся под защитой государства в лице учреждений и органов, исполняющих наказания, не нарушая при этом права и свободы других лиц».

Для выявления механизма регламентации данного права в условиях современной правовой системы России целесообразно прежде всего обратиться к понятию механизма правового регулирования. Так, С.С. Алексеев определяет механизм правового регулирования как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой осуществляется правовое воздействие на общественные отношения»²⁰, а В.Н. Хропанюк – как систему правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений²¹. Приведенные дефиниции получили наибольшее распространение в юридической литературе. По мнению Р.А. Ягудина, механизм социально-правовой защиты человека и гражданина представляет собой систему закрепленных законами и подзаконными актами международного и нацио-

нального уровня методов, средств и способов, используемых для реализации, восстановления и защиты полагающихся человеку и гражданину ценностей морального и материального характера, действующих в государстве²². Но это общетеоретические определения.

Мы же разделяем точку зрения Р.Б. Головкина, который определяет механизм правового и морального регулирования частной жизни как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих моральных, правовых норм и иных средств, с помощью которых осуществляется регламентация личных отношений и уединения индивида, относительно обособленных от общества и государства²³.

Ввиду неопределенности и многоаспектности понятия «частная жизнь граждан» и отсутствия как такового понятия «частная жизнь осужденных» возникают объективные трудности законодательного закрепления норм, направленных на правовое регулирование отношений частной жизни в местах лишения свободы. Их содержание не определено нормативным путем, законодательство лишь содержит указание на существование соответствующего права в местах лишения свободы и возможность его защиты. Проблемам законодательного регулирования правового положения осужденных в местах лишения свободы учеными уделялось и уделяется достаточно большое внимание. Однако вопросы, касающиеся частной жизни осужденных, исследователями не затрагивались. Признание и правовое регулирование права на частную жизнь осужденных в местах лишения свободы со стороны государства будет являться важнейшим условием развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в соответствии с международными стандартами в области исполнения уголовных наказаний.

Безусловно, применительно к различным отраслям знания трактовка понятия «регулирование» осуществляется по-разному. Мы понимаем регулирование как процесс воздействия на осужденного, результатом которого является упорядочение его поведения в процессе взаимодействия с другими осужденными, сотрудниками, а также внешним миром.

На основе вышеизложенного нами предлагается определение понятия правового регулирования частной жизни осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, как процесса воздействия государства через учреждения и органы, исполняющие наказания, на лицо, осужденное к реальному лишению свободы, результатом которого является упорядочение его частной жизни и поведения в отношении на межличностном уровне, включая «открытое пространство», а также в отношениях и взаимодействии с сотрудниками исправительных учреждений.

Лица, осужденные к лишению свободы, – это граждане Российской Федерации, лица без гражданства и иностранные граждане, то есть

субъекты, изначально обладающие соответствующим правовым статусом и комплексом прав и свобод. Права неотделимы от людей, органично вплетены в общественные отношения и являются нормативной формой взаимодействия личностей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства и конфликтов. Права человека на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, автономию частной жизни являются необходимыми условиями построения жизни в демократическом обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством.

Несмотря на лишение свободы, человек остается полноправным членом общества. За лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, сохраняется практически весь спектр прав и свобод, присущих законопослушным гражданам. Однако вопрос о правовом регулировании частной жизни осужденных в местах лишения свободы до сих пор не получил должного освещения и закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Отсюда возникает проблема правового регулирования сферы частной жизни осужденных в местах лишения свободы. Вопросы, затрагивающие право частной жизни осужденных, разносторонни и многоплановы, и поэтому закрепление данного права в уголовно-исполнительном законодательстве придаст ему юридическое значение. Профессор Р.Б. Головкин отмечает, что осужденные, которым назначено уголовное наказание в виде лишения свободы, рассматриваются в качестве особых субъектов права на частную жизнь²⁴.

Изучая вопрос о праве на частную жизнь осужденных в местах лишения свободы, необходимо определить сферы частной жизни.

Так, Л.О. Красавчикова называет десять сторон проявления частной жизни. Это сугубо личностная (интимная) сторона (определяющая индивидуальность личности, например привычки), бытовая сторона (выражающая уклад повседневной жизни лица), семейная сторона (охватывающая отношения в семье), имущественная сторона (определяющая порядок пользования определенными вещами), культурная сторона (выражающая освоение человеком достижений культуры), организационная сторона (проявляющаяся в установлении распорядка дня, избрания места учебы или работы и т.п.), санитарно-гигиеническая сторона (охватывающая личную гигиену, определенный уровень санитарного состояния имущества и др.), оздоровительная сторона (выражающаяся в действиях, направленных на поддержание здоровья), сторона досуга (связанная с отдыхом и развлечениями), коммуникационная сторона (охватывающая всю систему неформальных связей данного лица с окружающими его людьми)²⁵. Такая классификация позволяет сделать вывод о том, что к частной жизни можно отнести и внутренний мир человека, и семейные связи, и вынужденные

связи, и неформальное общение, и религиозные воззрения.

Ю.А. Замошкин также выделяет ряд сфер частной жизни. Во-первых, это внутренняя духовная жизнь. Это признание суверенитета человека в отношении его мыслей и чувств. Во-вторых, это сфера межличностного общения. Она включает два момента: тайну сущности взаимосвязи между людьми (переписка, телефонные разговоры и т.д.) и возможность личности самой выстраивать отношения с окружающими. В-третьих, это решения и действия, касающиеся личного и семейного потребления. Человек сам решает, какие предметы и услуги, когда и в каких пропорциях и количествах употреблять, а в условиях товарно-денежных и рыночных отношений – где, у кого и на каких условиях их покупать. Сюда относится домашнее хозяйство, домостроительство, домоводство, а также все, что связано с досугом. В этой сфере реализуется право и возможность каждого человека поступать по собственному желанию и разумению. В-четвертых, понятие частной жизни распространяется на имущественные отношения: человек вправе распоряжаться своим имуществом, всем тем, чем он непосредственно владеет, то есть своей собственностью. В-пятых, частная жизнь – это биопсихический феномен, необходимый человеческой особи для сохранения своего отличия от других особей. В-шестых, частная жизнь как социокультурный феномен – это механизм интеграции индивида с современным ему обществом без нанесения ущерба личности индивида как устойчивой системе социально значимых черт, характеризующих его как члена общества или общности. Частная жизнь как социальный механизм способствует целенаправленной (то есть не хаотичной или антисоциальной) психической адаптации личности к окружающим социальным условиям, в конечном итоге обеспечивает полноценную интеграцию индивида с данным обществом, не нанося вреда его индивидуальности. В-седьмых, частная жизнь – показатель прогресса. Именно на ее примере (возникновение, генезис, расцвет) можно проследить соответствующие этапы развития общественной системы в частности и человечества в целом²⁶.

Для уточнения круга элементов, определяющих сферу частной жизни осужденных в местах лишения свободы, нами было проведено социологическое исследование. Задачами его являлись установление наличия частной жизни у осужденных в местах лишения свободы; определение ее структурных элементов, круга норм, регулирующих данную сферу; выявление степени защищенности частной жизни у осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также определение путей совершенствования реализации права на частную жизнь в местах лишения свободы в настоящее время.

Исследование проводилось в два этапа: первый – анкетирование сотрудников уголовно-исполнительной системы²⁷; второй – анке-

тирование осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях²⁸.

Все вопросы можно классифицировать следующим образом: 1) направленные на выявление необходимости и наличия права на частную жизнь осужденных в местах лишения свободы; 2) определяющие элементы частной жизни осужденных; 3) касающиеся регулирования частной жизни осужденных в местах лишения свободы путем внесения изменений в законодательство; 4) определяющие степень защищенности частной жизни осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Гипотеза предполагала, что право на частную жизнь – это неотчуждаемое право, поэтому оно должно быть гарантировано осужденным в местах лишения свободы путем закрепления его в правовых нормах, регулирующих исполнение уголовных наказаний. Однако данное право в исправительных учреждениях реализуется не в полной мере из-за отсутствия соответствующих норм в уголовно-исполнительном законодательстве.

Приведем результаты по каждому из обозначенных направлений исследования:

1. Право на частную жизнь должно сохраняться у осужденных в местах лишения свободы (отметили 42% сотрудников и 92% осужденных).

Осужденные к лишению свободы (на сегодняшний день) не обладают правом на неприкосновенность частной жизни в местах лишения свободы (22% сотрудников и 72% осужденных).

2. В числе основных элементов частной жизни осужденных, находящихся в местах лишения свободы, назывались следующие:

- право на личную неприкосновенность человека, включая физическую неприкосновенность (19% сотрудников и 96% осужденных);

- право на общение, включая право на поддержание дружеских и семейных отношений (46% сотрудников и 100% осужденных);

- право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга (37% сотрудников и 72% осужденных);

- право на свободу передвижения (9% сотрудников и 71% осужденных);

- право на тайну корреспонденции, в частности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (16% сотрудников и 53% осужденных);

- право на защиту чести и доброго имени (51% сотрудников и 85% осужденных);

- право на духовную неприкосновенность человека, включая право на свободу мысли, совести, вероисповедания и тайну исповеди (68% сотрудников и 81% осужденных);

- право на личную и семейную тайну (51% сотрудников и 89% осужденных);

- право на охрану здоровья и врачебную тайну (61% сотрудников и 88% осужденных);

- право на творческую и предпринимательскую деятельность (55% сотрудников и 97% осужденных).

Таким образом, большинство респондентов выделили предусмотренные гипотезой элементы частной жизни осужденных в местах лишения свободы. Процент положительных ответов у осужденных выше вследствие их особой заинтересованности в исследуемом вопросе.

Опрашиваемым было также предложено отметить, какие права осужденных, относящиеся к элементам частной жизни в местах лишения свободы, наиболее часто нарушаются:

- право на личную неприкосновенность человека, включая физическую неприкосновенность (23% сотрудников и 75% осужденных);

- право на свободу передвижения (31% сотрудников и 95% осужденных);

- право на тайну корреспонденции, в частности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (26% сотрудников и 52% осужденных);

- право на защиту чести и доброго имени (12% сотрудников и 39% осужденных);

- право на личную и семейную тайну (6% сотрудников и 32% осужденных);

- право на охрану здоровья и врачебную тайну (7% сотрудников и 45% осужденных).

То, что права осужденных на частную жизнь не нарушаются, утверждают 16% сотрудников.

3. Регулирование частной жизни осужденных в местах лишения свободы должно осуществляться с помощью норм, закрепленных в законодательстве (91% опрошенных). Необходимость включения в Уголовно-исполнительный кодекс отдельной статьи, закрепляющей за осужденными право на частную жизнь, признали 73% опрошенных.

4. На вопрос, может ли администрация исправительных учреждений вмешиваться в частную жизнь осужденных, большинство сотрудников ответили утвердительно, но только в случае допущения правонарушений в данной сфере (48%); 46% заявили, что это вмешательство допустимо без всяких дополнительных условий, и только 4% сотрудников посчитали, что администрация не должна, но вмешивается в частную жизнь осужденных. Мнение о том, что администрация исправительных учреждений может вмешиваться в частную жизнь осужденных только в случае правонарушений в данной сфере жизнедеятельности, разделяют 48% опрошенных осужденных; 30% полагают, что не должна, но вмешивается.

Оценивая степень защищенности своей частной жизни, 76% сотрудников определили ее как удовлетворительную. Большинство служащих (76%) находят удовлетворительной защищенность частной жизни осужденных в местах лишения свободы. Большинство же осужденных на данный вопрос затруднились ответить.

При анализе результатов исследования были выявлены определенные проблемы. Главная из них заключается в том, что большинство сотрудников уголовно-исполнительной системы считают, что частной жизни в местах лишения свободы нет и не может быть, поскольку такое право не зафиксировано в уголовно-исполнительном зако-

нодательстве. Осужденные же подчеркивают, что неприкосновенность частной жизни у них фактически отсутствует, хотя должна быть, так как представляет собой неотъемлемое право человека.

Безусловно, право на неприкосновенность частной жизни может быть на законных основаниях ограничено в отношении лиц, лишенных свободы, страдающих психическими заболеваниями. Однако мы считаем, что такого рода ограничения должны устанавливаться только в соответствии с федеральным законом. Необходимо именно на этом уровне принять детально разработанный акт, содержащий гарантии от несанкционированного вмешательства в частную жизнь осужденных к лишению свободы со стороны как государственных (в лице исправительных учреждений), так и частных (в лице граждан и неправительственных организаций) институтов. Когда же такое вмешательство объективно необходимо и санкционировано законом, должны действовать обязательные процедуры, которые исключили бы произвол со стороны уполномоченных органов и учреждений.

Отсутствие четкого определения частной жизни осужденных в местах лишения свободы может вылиться в необоснованное вмешательство в данную сферу. Для исправления сложившейся ситуации необходимо отграничить сферу частной жизни от других форм жизнедеятельности осужденных в местах лишения свободы – это позволит создать правовой комплекс, обеспечивающий неприкосновенность рассматриваемого права.

На основе проведенного исследования мы предлагаем в качестве основных элементов права на частную жизнь закрепить в ч. 2 ст. 12¹ УИК РФ следующие права: право на личную неприкосновенность человека, включая его физическую неприкосновенность; право на общение, включая право на поддержание дружественных и семейных отношений; право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга; право на защиту чести и доброго имени; право на духовную неприкосновенность человека, включая право на свободу мысли, совести и вероисповедания и тайну исповеди; право на личную и семейную тайну; право на охрану здоровья и врачебную тайну; право на творческую деятельность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 19.

² См.: Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 13.

³ Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 275.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное право России: Сб. нормативных актов. М., 2005. Т. III. С. 753.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12. С. 3–11.

⁶ См.: СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

⁷ См.: Дженис М. и др. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). М., 1997. С. 281, 297.

⁸ См.: Хужокова И.М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в

Российской Федерации / Под ред. Е.В. Колесникова. М., 2008. С. 16.

⁹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 октября 2003 г. «Сливенко (Slivenko) и другие против Латвии», жалоба № 48321/99 // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М., 2005. С. 641.

¹⁰ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2002 г. № ВКПИ 02-6 // СПС «Гарант». 2009. 22 июня.

¹¹ См.: Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б.Н. Топоркина, Ю.М. Батурина, Ю.Г. Орехова. М., 1994. С. 45.

¹² См.: Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М., 1996. С. 20.

¹³ См.: Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 6–7, 12–13, 38, 90–163, 166–167.

¹⁴ См.: Иванский В.П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 10.

¹⁵ См.: Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Новгород, 2005. С. 126.

¹⁶ См.: Там же. С. 168.

¹⁷ См.: Канина И.А. Частная жизнь в сфере права: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 219.

¹⁸ Смолькова И.В. Тайна: понятие, виды, правовая защита // Юридический терминологический словарь. М., 1998. С. 74.

¹⁹ См.: Баранов В.М. О законодательном закреплении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. Новгород, 1999. С. 34–37.

²⁰ Алексеев С.С. Философия права. М., 1998. С. 317–318.

²¹ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2000. С. 341.

²² См.: Ягудин Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 72.

²³ См.: Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России.

²⁴ См.: Головкин Р.Б. Право на неприкосновенность частной жизни в пенитенциарной системе современной России // Закон и право. 2004. № 4. С. 23–27; Он же. Специфика права на неприкосновенность частной жизни в пенитенциарной системе современной России // Правовые и организационные вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы Минюста России. Владимир, 2005. С. 24–29.

²⁵ См.: Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983. С. 15–16.

²⁶ См.: Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 4–11.

²⁷ На первом этапе исследования было проанкетировано 94 сотрудника различных исправительных учреждений, в анкетировании участвовали как мужчины (56%), так и женщины (44%). В анкетах учитывались сроки службы и образование. В основном в опросе приняли участие сотрудники с высшим неюридическим (47%) и средним специальным (32%) образованием. Сроки службы распределились следующим образом: до 5 лет и от 10 до 15 лет – по 32%, от 5 до 10 лет – 24%, свыше 15 лет – 13%.

²⁸ На втором этапе было опрошено 146 осужденных. При анкетировании учитывались: пол осужденных (мужчины – 66%, женщины – 34%); образование (в основном в опросе приняли участие осужденные со средним (51%) и средне-специальным (28%) образованием); на какой срок осуждены к лишению свободы (до 5 лет – 44%, от 5 до 10 лет – 36%, от 10 до 15 лет – 16%, свыше 15 лет – 4%); в исправительном учреждении какого режима отбывают наказание (в исправительной колонии общего режима – 65%, в исправительной колонии строгого режима – 35%).